

Домашняя среда и самооценка в студенческом возрасте

Нартова-Бочавер С.К.

Говоря о домашней среде, психологи, в отличие от социологов, обычно имеют в виду семейную социальную атмосферу жизни, а не объективные условия жизни, в силу чего имеется очень мало данных о связи физических атрибутов повседневности и тем более – об их влиянии на личность. Между тем еще классические работы У. Джемса, А.Н. Esser, А.Ж. DeLong показали, что представление человека о себе, его поведение и коммуникация связаны с уровнем скученности на территории проживания и объемом личного пространства. В нашем исследовании изучается связь самооценки с разными параметрами домашней среды. Участниками исследования были 571 студент разных факультетов московских университетов ($M_{\text{возраст}}=19,8$, $SD_{\text{возраст}}=3,2$, 121 юноша, 299 – из регионов, проживающие в общежитии).

Использовались Шкала самооценки Розенберга, авторские опросники Функциональность домашней среды (ФДС) и Релевантность домашней среды (РДС). ФДС включает четыре шкалы, измеряющие объективно существующий функционал домашней среды – возможности, которые предоставляет дом своим обитателям; РДС включает семь шкал, отражающих меру соответствия домашней среды потребностям обитателей. Результаты показали, что все шкалы ФДС – общий показатель, Прагматичность, Развитие, Стабильность, Защищенность и почти все шкалы РДС – общий показатель, Управление, Ресурсность, Самопрезентация, Эргономичность, Пластичность имеют высокосignимые положительные связи с самооценкой ($p < 0,001$), а шкала Отчужденности домашней среды, отражающая меру «неподчинения» характеристик дома своему обитателю – высокосignимую отрицательную связь. Таким образом, физические условия жизни действительно связаны с самооценкой.

Следующий шаг обработки данных представлял регрессионный анализ с учетом модерирования полом и условиями проживания. Ранее полученные данные свидетельствуют о том, что респонденты женского пола обычно более восприимчивы к влиянию домашней среды. Кроме того, можно было ожидать, что продолжающие жить на родительской территории москвичи и студенты из регионов, находящиеся в процессе сепарации от родительского дома, по-разному используют ресурсность образа своего дома.

Результаты показали существенные различия в предикторах самооценки в зависимости от выделенных переменных-модераторов. Так, в группе иногородних юношей Историчность оказалась сильным предиктором самооценки, а Развитие и Отчужденность – анти-предикторами. У иногородних девушек связь самооценки с характеристиками жилища оказалась существенно более сильной: Стабильность, Защищенность, Управление, Историчность оказались сильными предикторами, в то время как Отчужденность, Пластичность и Развитие – анти-предикторами. Таким образом, основной вклад в повышение самооценки в этой группе вносят те

качества жилища, которые обеспечивают стабильность, и понижают самооценку стимулирующие качества. У юношей-москвичей обнаружен лишь один сильный предиктор – Ресурсность дома. А в группе студенток-москвичек воспроизвелась картина иногородних юношей: предиктором самооценки была Историчность, анти-предикторами – Развитие и Отчужденность.

Таким образом, в зависимости от условий жизни нюансируются повседневные потребности студентов, которые либо стремятся обрести стабильность и равновесие (девушки из общежития), либо принимают задачи развития (юноши-москвичи), либо демонстрируют слабую восприимчивость к домашней среде, не идентифицируясь с временным домом (юноши из общежития) или решая, по-видимому, задачи разотождествления с родительским домом (девушки-москвички).

Заключая, можно сделать вывод о том, что самооценка действительно тесно положительно связана с физическими качествами места обитания, однако эти «объективно» благоприятные характеристики могут вносить отрицательный вклад в самооценку представителей юношеского возраста, если жилище оказывается временным, разделенным с родителями или товарищами.

*Исследование проводится при финансовой поддержке Российского
Научного Фонда (проект № 14-18-02163)*